

Болезни земной Церкви или вопреки учению Иисуса Христа

Почему Ислам обвиняет христиан в многобожии или ещё раз о Пресвятой Троице.

С представлением о теле воскресения связано и представление о Пресвятой Троице как едином Боге в трёх лицах - основном догмате христианской церкви, который для многих является камнем преткновения. Неверное понимание его порождает разные заблуждения, приводящие или вообще к отрицанию учения о Троице – как это делали, например, такие всемирноизвестные писатели, как Хорхе Луис Борхес и Лев Николаевич Толстой, - или к усматриванию в ней доказательства многобожия христиан. Так, в частности, воспринимает её ислам, обвиняющий христиан в том, что они «придают сотоварищей» единому Аллаху, под которыми, между прочим, кроме Аллаха, он подразумевает Иисуса и Богородицу Марию. (*Сура Ал-Майда, 5:117*). И хотя такое обвинение, без сомнения, несправедливо, возникновение его имеет вполне понятные причины, связанные с нечётким представлением о Пресвятой Троице прежде всего самих христиан, или, точнее, христианских Церквей, в результате которого многие христиане и в самом деле веруют, как язычники. Чтобы убедиться в этом, достаточно, например, спросить о сути Пресвятой Троицы у знакомого священника, или ознакомиться с умозаключениями по этому вопросу теологов разных христианских конфессий, которые не содержат в себе никаких более или менее удовлетворительных и ясных объяснений её. Наоборот, блуждая в своих рассуждениях вокруг да около сути этого главного таинства христианской церкви,¹ почти все они в конечном итоге сходятся на выводе, сделанном Святым Августином. Этот святой, согласно легенде, прогуливаясь как-то по берегу моря и размышляя о Пресвятой Троице, увидел мальчика, пытающегося осушить море, переливая его с помощью раковины в выкопанную на берегу лунку. И когда Святой Августин сказал ему: «Но это невозможно», тот ответил ему: «Не более невозможно, чем человеческим умом постичь ту тайну, о которой ты размышляешь».² Святой отец воспринял эти слова мальчика как ответ Самого

1. См., **хотя бы** *Учение Православной церкви о Пресвятой Троице*, представленное священником Олегом Давыденковым.: <http://www.pravmir.ru/uchenie-pravoslavnoj-cerkvi-o-presvyatoj-troice/>; или учение Католической церкви : *La teologia trinitaria contemporanea*: http://www.mercaba.org/FICHAS/TRINIDAD/teologia_trinitaria_contemporanea.htm ; или статью о Троице в Энциклопедии Кошера:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/4147/%D0%A2%D0%A0%D0%9E%D0%98%D0%A6%D0%90

2. См. её в : <http://lioubasmir.livejournal.com/3917.html> или

http://www.buenanueva.net/teolog_joven/teolprep/9_ssmatrinidadprep.htm

Иисуса Христа на его старания понять суть Пресвятой Троицы. Этот легендарный эпизод из жизни Святого Августина, превратился в своего рода интеллектуальное убежище для теологов разных христианских конфессий, хотя оно и оставляет христианское учение как бы висящим в воздухе, без ясно очерченной основы. В итоге христиане, хотя и зная, что Пресвятая Троица представляет собой единого Бога, но не вполне осознавая взаимосвязь её ипостасей, поклоняются им, а также Богородице Марии как если бы это были отдельные божества.

Итак, если сами христиане представляют Пресвятую Троицу не вполне чётко, то чего ожидать от приверженцев иных вероисповеданий?

Как я уже неоднократно говорила в предыдущих моих трудах, в основе такой нечёткости лежит преимущественным образом историко-буквальное понимание целиком иносказательных текстов Священного Писания, которое потому и священо, что выражает реалии не этого, а иного мира, доступные человеку только посредством аллегорий. Единство Пресвятой Троицы, действительно, непостижимо, если ипостаси её воспринимать буквально. Такое восприятие порождает заблуждения, которые утверждаются ещё и изображениями Троицы, бытующими в Церкви, и в их числе облетевшей весь мир иконой Андрея Рублёва, представляющей её в образе трёх ангелов. И хотя такое представление её содержит в себе определённую духовную истину, в ориентированных на плоть, несведущих умах оно только укрепляет конфузный образ. Господь именно потому так противится всяческим изображениям «того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Исх 20: 4), что они порождают в сознании людей ошибочные понятия, которые, превращаясь потом в предвзятости, мешают постижению истинного смысла библейского сообщения.

Между тем, вооружившись умом Христа, как это сделали апостолы, сказавшие «А мы имеем ум Христов» (1 Кор 2: 16), и как нам это позволяет сделать текст Священного Писания, мы можем увидеть, что по сути своей Пресвятая Троица заключает в Себе понятие не только о *составе* Бога, но и о *составе* Истинного Человека. Она, несомненно, является таинством, но Слово Божие позволяет нам приблизиться к её пониманию в возможной для земного человека мере. В тексте используется множество аллегорий, раскрывающих суть её трёх жизненно важных элементов, а именно: ипостасей. Но прежде чем обратиться к ним, рассмотрим сначала взаимоотношение между *мыслью*, *словом* и *совестью* человека, которое по сути и определяет человека как такового и вместе с тем оно поможет нам понять аналогичное взаимоотношение между тремя ипостасями единого Бога, то есть между Отцом, Сыном и Святым Духом.

Итак, обратим внимание на то, что *мысль* первоначально по отношению к *слову*, которое её проявляет. А верность её проявления в слове целиком зависит от присутствия *совести* в человеке, которая есть ничто иное, как любовь к истине и справедливости. Так что можно сказать, что слово является плодом *сочетания* в нём (слове) мысли и совести. Если человек правдив, он говорит, как думает, то есть между его мыслью и словом нет противоречия, а есть лишь согласие, и слово его конструктивно. Совесть такого человека чиста, сам он ясен и открыт, то есть находится в свете. Если же человек лжив, то мысли его и слова находятся в противоречии и нет в них согласия, а слово его деструктивно. У такого человека совести или нет вообще, или, если даже она есть, то подавлена, а сам он непроницаем и скрыт, то есть находится во тьме.

Таким образом, *мысль*, *слово* и *совесть* – вещи совершенно разные и вместе с тем так неразрывно связанные между собой, что определяют одну суть, ибо мысль без слова не выражается, а истинность выражения мысли в слове, зависит

от присутствия совести в человеке. Отсюда следует, что в этом взаимоотношении определяющей является совесть, потому что правдивая передача мысли в слове зависит именно от её наличия.

Теперь сравним *мысль, слово* и *совесть* с ипостасями Пресвятой Троицы. Первая ипостась Её – Отец – первопричина всего, иначе называемая Высшим Разумом, Которому принадлежит Идея, или Закон Жизни, - естественно, соответствует *мысли*. Вторая ипостась – Сын – так же естественно соответствует *Слову*, порождённому мыслью (то есть Разумом) и проявляющему, или реализующему, эту мысль. А третья ипостась – Святой Дух – равным образом соответствует *совести*, не позволяющей исказить мысль в слове, или привносить в слово обман.

А теперь посмотрим, какие аллегории использует Священное Писание для определения каждой из этих трёх ипостасей.

Начнём с **первой из них, то есть с Отца**. Мысль, или **Высший Разум**, который Он представляет и о местонахождении которого некогда вопрошал Иов: «Откуда же исходит премудрость? и где место разума?» (Иов 28: 20), - в Слове Божиим символизируется **светом**. Поэтому и сказано об Иисусе, что Он «дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного [...]» (1 Ин 5: 20)

Отсюда следует вывод, что истинный Бог-Отец есть свет и разум, то есть Разум приравнивается к Свету. Впрочем их тождественность следует и из прямого заявления апостола Иоанна, который сказал: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.» (1 Ин 1:5). А апостол Павел, определяя Бога, добавил, что Он «единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может.» (1 Тим 6: 16)

Это значит, что бессмертие, свет и разум – понятия тождественные. А апостол Иаков, в свою очередь, определяя Бога-Отца, называет Его ещё и «отцом всех светов»:

«Всякое даяние доброе, - говорит он, - и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий.» (Иак 1: 17-18)

Таким образом, Отец есть не только Свет, но Он есть ещё и Тот, Кто порождает Свет. Вместе с тем известно, что свет эквивалентен знанию. Поэтому можно сказать, что *Отец светов* есть также Отец всякого истинного *Знания*, или просто **Истины**, которая всегда неизменна и относится к Закону Жизни, лежащему в основе созданий Божиих. Как говорится в пословице, «знание – свет, а незнание – тьма», следовательно, тьма лежит вне Бога и вне Закона Жизни.

Вторая ипостась, или Сын, являющийся *видимым* образом и подобием *невидимого* Отца, то есть Высшего Разума, как уже было сказано, соответствует **Слову**, выражающему мысль, или заключающему в себе эту мысль. Поэтому апостол Иоанн говорит:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.» (Ин 1: 1-3)

Это значит, что Сын, или Слово, которое является проявлением Отца, или Мысли, есть вместе с тем и средство творения – «и всё через Него начало быть». Так что можно сказать, что Сын несёт в Себе мысль Отца, из Которого исходит. Он Сам об этом свидетельствует, говоря: «Я в Отце и Отец во мне.» (Ин 14: 11)

А так как слово определяет мысль, то его можно назвать также **формой** мысли, или Отца. Таким образом, Отец и Сын составляют одно, как одно составляют

мысль и проявляющее её слово. Это проявление иначе называется в Библии отражением Отца в Сыне, как в *воде*, которая также символизирует Сына. Если она чиста и прозрачна, то обладает свойством отражать, то есть является как бы естественным зеркалом, обеспечивающим точное отражение образа Отца в Сыне. Именно поэтому Иисус говорит: «Я и Отец - одно.» (Ин 10: 30)

В другом месте Он повторяет ту же мысль следующим образом:

«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме.» (Ин 12: 46)

Зная, что свет символизирует Отца, мы не можем не согласиться с тем, что он символизирует и Сына, так как Отец, или Высший Разум, проявляется именно через Сына, или Слово. А проявление это есть знание Отца. Знание же Отца, как уже было сказано, есть знание созданного Им Закона Жизни. Так что мы можем заключить, что то, что проявляется через Слово, или Сына, - это Жизнь. А если Жизнь проявляется через Слово (Сына), то это значит, что без Слова нет Жизни. Именно поэтому Иисус назвал Слово *Хлебом* Жизни и сказал, что к Жизни приходит лишь тот, кто питается этим Хлебом, который сравнил также с *телом Своим*, сказав:

«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.» (Ин 6:51)

Но число аллегорий, определяющих Сына (Слово), этим не ограничивается.

Так как Слово содержит в себе мысль, в Священном Писании оно нередко сравнивается и с *Сосудом*, а именно с Сосудом Божиим, иначе говоря, с сосудом мысли, который иначе называется *Адамом*, или *душой*, созданной по образу и подобию Бога. Можно сказать, что Адам представляет собой ту же форму, которая отображает Бога, или тот сосуд, в котором проявляется Бог. Каков был первоначальный Адам, никто не знает, ибо после его грехопадения рождал уже сам Адам и, естественно, не по образу и подобию Божию, а по своему собственному образу и подобию, то есть по образу и подобию падшего человека. Об этом свидетельствует само Священное Писание.

«Когда Бог сотворил человека, - читаем мы в Бытии, - **по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их**, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их. Адам жил сто тридцать [230] лет и родил [сына] **по подобию своему [и] по образу своему**, и нарек ему имя: Сиф» (Быт 5: 1-3)

Поэтому Сирах ставит богосозданного Адама выше всех прочих людей. «Прославились между людьми Сим и Сиф, - говорит он. - но выше всего живущего в творении - Адам.» (Сирах 49: 18)

При этом он имеет в виду именно ту изначальную форму, или то изначальное Слово, или ту изначальную душу, которая должна быть восстановлена. Эта изначальная душа, или это изначальное Слово, или этот изначальный Сосуд в Священном Писании имеет и другие определения, такие, как *Дом Божий, Храм Божий, Град Божий Иерусалим* или *Церковь*, ибо все эти понятия сводятся к одному - к *Сосуду*, который содержит Бога, или Высший Разум. В следующем отрывке из Откровения Иоанна говорится о восстановлении именно этого Слова, Сосуда, Дома, Храма или Града:

«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.» (Отк 21: 2-3)

Здесь, как видим, этот сосуд Божий назван *Иерусалимом*. И не только им. Он же назван *невестой* мужа, то есть Невестой Бога поскольку понятие «невеста»

олицетворяет девственную чистоту сосуда, слова и т.д. И хотя в Старом Завете мы встречаем также сравнение Сына Божиего с *Женой*, или *Супругой*, Божией, жена, или супруга, в этом смысле тоже девственна, ибо творение Божие осуществляется лишь в девственной чистоте. А подобное сравнение обусловлено тем, что, как уже было сказано, Сын, или Слово, является *средством* проявления бесчисленных свойств Божиих, то есть является как бы «помощником» Высшего Разума, посредством которого Он творит. Поэтому пророк Исайя и говорит Сыну: «твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф - имя Его» - Ис 54: 5)

В этом смысле Сын, как видим, соответствует Невесте, Жене или Супруге Божией.

Но как не может мысль отразиться в слове при отсутствии совести, так и Отец не может отразиться в Сыне без **третьей испостаси Пресвятой Троицы - Святого Духа**, ибо за чистоту и прозрачность отражения ответственен именно Святой Дух. В этом причина того, что Бог-Отец, называемый также «Отцом духов всякой плоти» (Чсл 16: 22; Евр 12: 9), из всех духов возлюбил одного лишь Святого Духа, благодаря Которому в плодах Его нет обмана и творения Его представляют собой Его же (Отца) точную, то есть истинную, копию или Его чистейший образ. И любовь эта взаимна, так как в противном случае образ Отца был бы искажён. Так что неимеющий Духа Святого, или совести, не может называться Сыном Божиим. В совершенстве отражая Отца в Сыне, или Сосуде, Святой Дух подобен ещё и чистейшему *зеркалу* как посреднику такого отражения, обеспечивающего, фактически, вечную Жизнь. Поэтому можно сказать, что тот, кто обеспечивает такое отражение, по сути животворит. Поэтому самым главным определением Святого Духа в Священном Писании является **Жизнь**, за которую ответственен только Он. В связи с этим Иисус говорит:

«Всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем.» (Мф 12: 31-32)

Итак, творение, которое есть проявление Жизни в Боге, целиком зависит от Святого Духа. Имея в виду именно это, апостол говорит об Иисусе Христе:

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.» (Ин 1: 4-5), что означает: в Нем жил Дух Святой и поэтому Он был истинным, то есть неискажённным, и вечным образом и подобием Высшего Разума. В связи с этим в Священном Писании Святой Дух называется также *Духом Истины* или *Справедливости*. А так как безукоризненное отражение Отца в Сыне есть следствие любви к обоим, то Святой Дух называется ещё и *Духом Любви*.

Таким образом, всякое творение Божие, или Слово Божие, является плодом взаимной любви между Отцом и Святым Духом, или Высшим Разумом и истиной. Их сочетание происходит в самом Слове, или Сыне, которого апостол Филипп в связи с этим называет ещё и **Брачным Чертогом**. Это сочетание, как он пишет, «совершается днем и при свете. (*Причём*) День сей или свет не ослабевает.» (Апокр.Еванг. от Филиппа 126)³

Это последнее замечание указывает на то, что речь здесь идёт не о свете сменяющемся ночью, то есть не о свете временном, а о свете, который есть Сам

3. Евангелие от Филиппа: http://apokrif.fullweb.ru/nag_hammadi/ev-phil.shtml

Слово «причём» в цитате внесено автором книги, чтобы свет Божий не был спутан со светом земным.

Бог-Отец. Тот же апостол называет это сочетание праобразом брака земного, который представляет собой его «осквернённый образ». (Ев. От Филиппа, 60) Объясняя его, он говорит:

«Чертог брачный - не [для] животных и не для рабов и женщин оскверненных. Но он для мужей свободных и дев.» (Апокр.Еванг. от Филиппа 73)

Под сочетанием (то есть браком) животных здесь подразумевается сочетание плотское, то есть сочетание рабов плоти. Муже же свободные символизируют свободных от плена плоти Сынов Божиих, или, по словам того же апостола, сынов «чертога брачного». Иными словами, они представляют собой Слово Божие, или Душу Божию, или Сосуд Божий. А девами олицетворяется Святой Божий Дух. Одним словом, душа отражает Отца благодаря живущему в ней Святому Духу. Таков брак небесный, лежащий, как в основе Пресвятой Троицы, так и в основе Вечной Жизни. Имея в виду именно это единство, псалмопевец говорит от имени Сына:

«А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим». (Пс 16: 15).

«Взирать в правде» означает взирать в Духе Истины, Справедливости и Любви, то есть быть честным по отношению к мысли, или Высшему Разуму, на Который Он взирает. «Пробудившись» означает, пробудившись ото сна смертной жизни, то есть пройдя через смерть. «Насыщаться образом» Отца значит вникать в Разум Божий и отражать Его, то есть становиться образом и подобием этого Разума.

Итак, Отец, Сын и Святой Дух вместе представляют собой три лица совершенного человека, который есть образ Божий, или Бог, проявленный в человеке. Поэтому единство Отца, Сына и Святого Духа апостолы сравнивают ещё и с единством *головой, тела и крови* человека. Под головой подразумевается руководящая мысль или Высший Разум, а под телом – Сын, или Супруга, ибо тело дано голове в качестве помощника для реализации её замыслов. А реализуются они Словом, порождённым Разумом и заключающим в себе этот же Разум, то есть отражающим его в истине. Что же касается крови, которая струится, как в голове, так и в теле, и от чистоты которой зависит здоровье человека, то она сравнивается со Святым Духом. И в этом соответствии проявляется Премудрость Божия, о Которой в Старом Завете говорится, что «Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его» (Прем. Солом 7: 26), - иными словами, это Сын, исполненный Отцом, благодаря присутствию Святого Духа, или та же Пресвятая Троица. О ней же речь в следующем эпизоде из Откровения Иоанна:

«И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет **воду жизни** даром.» (Отк 22: 17)

Дух и Невеста символизируют Сына, исполненного Святым Духом. Вместе они составляют образ Отца, Который является *живой водой*, то есть источником Жизни. Таким образом, всё, характерное одному из этих трёх лиц Божиих или всё, определяющее одного из них, характерно и является определением и остальных двух. Это относится и к отмеченным выше аллегориям. В этом смысле их единство, представляя собой образ Отца – источника Жизни, - символизируется не просто водой, а *Живой водой*. Именно поэтому Иисус говорит:

«Истинно, истинно говорю тебе, **если кто не родится свыше**, не может увидеть Царствия Божия.(...) если кто не родится **от воды и Духа**, не может

войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.» (Ин 3: 3, 5-6)

Этими словами Иисус даёт нам понять, что мы не должны путать плоть с сосудом Божиим, «рождённым водой и духом», то есть Отцом и Святым Духом, как был рождён Он Сам. В связи с этим имя Его матери Марии, не имеющее до сих пор точного этимологического объяснения, по закону библейского повествования должно означать именно *воду*, так как она, судя по вышеприведённым словам Господа, символизирует чистейшую воду, или чистейшего Сына, или чистейший сосуд, исполненный Святым Духом. И рождённый ею Сын есть образ и подобие Бога-Отца, то есть Он есть Бог. Как говорит о Нём апостол Иоанн, «[...]Сей есть истинный Бог и жизнь вечная». (1 Ин 5: 20) И этот Бог есть одновременно Человек совершенный.

Когда же *мысль* (Отец) искажается в *слове* (Сыне), то это следствие, как уже было сказано, отсутствия *совести* в человеке, то есть отсутствия в нём Святого Духа. Его место занимает тогда нечистый дух, который, таким образом, становится *преградой* (Еф 2: 14) между Отцом и Сыном, ибо, загрязняя “воду”, мешает Сыну видеть Отца, и Сын (Слово) уже не отражает мысли (Отца). Такое явление в Библии называется грехопадением человека. Преграда эта в Священном Писании символизируется ещё и *занавесом* в Храме, отделяющем Святое от Святого Святых, а также *Хамом*, третьим сыном Ноя.

В моей статье «Загадка сыновей Ноя»⁴ я показала, что на библейском аллегорическом языке Богочеловек или Человекобог, или Пресвятая Троица, представлен Симом (Святое), исполненным Иафетом (Святое Святых), - или иначе, Словом, или Душой, исполненной Святым Духом Истины.

Но земной человек отличается от первоначального образа наличием вышеотмеченной *преграды*, мешающей Иафету (Святому Духу) обосноваться в Симе (в Душе, в Слове, в Сыне, в Невесте). Эта преграда обусловлена, как уже было сказано, присутствием Хама – нечистого духа, узурпировавшего форму, предназначенную для Святого Божиего Духа, или Иафета. Этот нечистый дух утвердился в «кожаных одеждах» человека, надетых на него после грехопадения, то есть в смертной плоти его. Через них Сим оказался в плену у Хама. Когда в Библии говорится о хамитских или хананейских народах, которых следует уничтожить до последнего их представителя, то под ними имеются в виду проявления нечистого духа, вселившегося в Сима, (или в Слово, в Душу, в Форму, в Сына, в Жену или в Невесту и т.д.), которого нужно освободить от него (Хама), чтобы Иафет, или Святой Дух, мог беспрепятственно обосноваться в подготовленном для Него сосуде, то есть Симе, согласно пророчеству: «Да распространит Бог **Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых**» (Быт 9:27).

Вселение это и есть брак небесный, в результате которого проявляется истинный Бог и истинный Человек. Он же в вышеприведённой цитате назван «скинией Бога с человеками». В этом суть Пресвятой Троицы – Богочеловека. И жизнь земного человека есть по сути борьба за Её проявление в нём. В ней участвуют его разум, душа, дух и плоть находящиеся в постоянном конфликте, который может урегулироваться лишь после полного уничтожения Хама или нечистого духа в нём. В противном же случае человек теряет свою душу и превращается в кусок саморазрушающейся чувственной материи, у которой нет покоя, как нет его у воловьего ярма (Сир 26: 9) или в вечном бульканье гейзеров.

Образно говоря, душа человека – это сосуд, преисполненный мыслей, и судя по их содержанию, зависящему от присутствия в нём совести, или Святого Духа, можно сказать, что одни люди носят в себе рай, тогда как другие – ад. И каждый

по истечении жизни на земле, когда будет разделено всё то, что существует смешанным на земле, найдёт соответствующее себе место. Как говорит Спаситель, «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф 13: 12). И речь здесь идёт о присутствии в человеке совести, или Святого Божиего Духа, то есть, фактически, о знании Отца. Поэтому когда Ной говорит о распространении Иафета, он имеет в виду именно *умножение* Его в человеке, чтобы то, что было в нём отчасти, заняло его, наконец, полностью, и он стал бы образом и подобием Божиим, то есть образом и подобием Высшего Разума., ибо сейчас, как говорит апостол, «мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор 13: 9-10) и «будет Бог все во всем». (1 Кор 15: 28)

4. См. в моих книгах «Таинство Святой Троицы» или «Шесть дней творения и седьмой день».

К содержанию